

С.В. Шевчук

**РУДОЛЬФ ЭРНСТОВИЧ ТРАУТФЕТТЕР
(1809–1889) — БОТАНИК,
ЗНАТОК ФЛОРЫ РОССИИ**

Рудольф Эрнстович Траутфеттер (Ernst Rudolf von Trautvetter) родился в г. Митава Курляндской губернии 20 февраля (по новому стилю) 1809 г. в семье старшего преподавателя местной гимназии Эрнста Кристофа фон Траутфеттера — потомственного дворянина. Митава (или Митау) — это старое название Елгавы, второго по величине города Латвийской Республики. Этот красивый старинный и в то же время современный город находится к югу от Риги.

Здесь же, в Митаве, Траутфеттер прошел гимназический курс и в 16 лет поступил в Дерптский (ныне Тартуский) университет. Несколько слов об этом университете. Он был основан шведским королем Густавом II Адольфом в 1632 г. на территории Ливонии. В XVIII в., после русского завоевания Эстляндии, не действовал, но был вновь открыт Александром I в 1802 г. Во время учебы Траутфеттера университет имел название «Kaiserlichen Universitat Dooprat», или Дерптский Императорский университет. Такое название университет имел с 1802 по 1893 гг. С 1893 по 1918 гг университет именовался Юрьевским. Наконец с 1918 г. и по настоящее время это Тартуский университет, находящийся в г. Тарту Республики Эстония. Тарту, в прошлом Дерпт или Юрьев, расположен на востоке Эстонии, недалеко от Чудского озера. Это старинный красивый город.

Учеба в университете продолжалась с 1825 по 1831 гг. Причем вначале Траутфеттер поступает на медицинский факультет, а потом переводится на физико-математический. Одновременно Траутфеттер занимается ботаникой под руководством Карла Ледебур (Carl Friedrich von Ledebour (1785–1851). Следует несколько слов сказать об этом учителе Траутфеттера. Карл Ледебур — немецкий ботаник, с 1811 по

1836 г. являлся директором ботанического сада Дерптского университета, где занимал также должность профессора. Это он написал капитальный и знаменитый в свое время труд «*Flora rossica*», посвященный флоре России. Мы будем еще не раз возвращаться к личности этого ученого.

В процессе учебы в университете Траутфеттер совершил ботаническую экскурсию по Лифляндской губернии. За студенческую научную работу он был удостоен золотой медали. Окончил он университет в августе 1831 г. После окончания учебы Траутфеттер на несколько лет вернулся на свою родину, в Митаву, где опубликовал свои ранние работы по ботанике. В 1833 г. Траутфеттер возвращается в Дерпт. Следует стремительное восхождение, как в науке, так и в общественном положении. Это восхождение будет сопутствовать Траутфеттеру на протяжении всей жизни, в течение которой он непрерывно воплощал данный ему свыше талант на благо общества. В том же 1833 г. он становится помощником директора ботанического сада Дерптского университета, т.е. помощником самого Ледебуря. Защитив кандидатскую диссертацию «*De Echinope genere*», посвященную роду мордовник из семейства астровых (растения этого рода имеют колочие листья и красивые шаровидные цветы), Траутфеттер получил право читать лекции в университете в качестве приват-доцента. В 1834—1835 гг. он читал самые различные по направленности лекции: о русском лесе, о русских лекарственных растениях, о флоре Лифляндии. Кроме того, он устраивал со своими слушателями специальные ботанические экскурсии.

Талант молодого ученого был вскоре замечен в столичном Петербурге и не кем иным, как директором Императорского Ботанического сада — Федором Богдановичем Фишером. Следует несколько слов сказать об этой незаурядной личности. Федор Богданович Фишер (Friedrich Ernst Ludwig von Fischer (1782—1854) — немецкий ботаник на русской службе. Когда в 1823 г. прозябавший Медицинский сад Медико-хирургической академии (ныне это Военно-медицинская академия) был преобразован стараниями министра внутренних дел графа Виктора Павловича Кочубея в Императорский Ботанический сад, Федор Богданович Фишер был назначен его директором. Благодаря стараниям Фишера, который был директором до 1850 ., сад вскоре получил европейскую известность. Это им в далекой Бразилии, в Рио-де-Жанейро, в 1831—1835 гг. был организован филиал Императорского Ботанического сада, где выращивалось множество растений, отправлявшихся в Петербург.

Именно Федор Богданович Фишер 10 июня 1835 г. пишет рапорт министру императорского двора. В этом документе выделим то, что относится к Траутфеттеру: «Было дозволено приискать способного человека для помещения на вакансию младшего помощника ко мне. <...> Ныне приискав на сию вакансию служащего при Дерптском университете доктора Траутфеттера, известного по учености своей изданием некоторых сочинений, я честь имею донести о сем Вашей светлости и осмеливаюсь спросить, не благородно ли будет Вашей светлости приказать выдать Траутфеттеру пособие на подъем по недостаточному его состоянию триста рублей на счет остаточной суммы сада».

И вот в 1835 г. Траутфеттер становится помощником директора Петербургского Императорского Ботанического сада, где добросовестно работает, что отмечает сам Федор Богданович Фишер. Еще через два года, в 1837 г. (в 28 лет) Траутфеттер был избран членом-корреспондентом Академии наук. Из серьезных публикаций Траутфеттера за этот период можно отметить труд по истории ботаники в России «Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland», опубликованный в 1837 г. Интересно, что в период работы в качестве помощника директора Императорского Ботанического сада Траутфеттер подписывался Сергеем Траутфеттером и так же его звал сам директор.

Его талант и умение работать были замечены в Киевском университете. И снова пишется письмо, на сей раз из канцелярии министерства Императорского Двора директору Императорского Ботанического сада Фишеру от 2 января 1838 г. Содержание его следующее: «В следствие отношения ко мне г. министра народного просвещения, прошу Ваше Превосходительство уведомить меня, не предстоит ли какого-либо препятствия к увольнению помощника Вашего Траутфеттера от настоящей должности, для определения преподавателем ботаники в университет св. Владимира, и если нет, то доставить мне формулярный о службе его список, для сообщения господину Тайному Советнику Уварову».

Видимо, препятствий к увольнению Траутфеттера не было, и уже 17 января того же 1838 г. на имя Господина младшего помощника директора Императорского Ботанического сада Сергея Траутфеттера пишется письмо от директора сада Фишера. Вот его краткое содержание: «Министр Императорского Двора от 15 января сего года уволил Вас от занимаемой должности помощника моего».

Киевский период в жизни Траутфеттера занимает особое положение. Это время сплава молодости, таланта и уже достаточного практического опыта. Киев встречал в лице Траутфеттера еще совсем молодого по современным меркам человека. Ему тогда было всего 29 лет, но это был уже сложившийся ученый, имевший к тому времени и чин коллежского секретаря. Отметим, что в те годы коллежский секретарь представлял гражданский чин X класса в Табели о рангах. Он соответствовал на то время чину штабс-капитана в пехоте или подпоручика гвардии. Интересен факт, что в Киеве, как и в дальнейшем, Траутфеттер оставляет в прошлом имя Сергей и именуется Рудольфом.

Начинает трудиться в университете св. Владимира Рудольф Эрнстович в январе 1838 г. исполняющим должность ординарного профессора, а также попутно на него была возложена обязанность заведовать университетским гербарием и ботаническим садом при Кременецком лицее.

Теперь самое время сделать отступление и дать некоторую информацию о Киевском университете, история появления которого не совсем обычна. Университет был основан указом Николая I в 1833 г. как Киевский Императорский университет св. Владимира на базе закрытых после польского восстания 1830-1831 гг. Виленского университета и Кременецкого лицея. Первые занятия в университете и его торжественное открытие состоялось 15 июля 1834 г. Собственное помещение университет приобрел в 1842 г.

Защитив докторскую диссертацию «*De Pentastemone genere*», посвященную роду пентастемон из семейства норичниковых, представители которых произрастают в Мексике, Траутфеттер в июле 1839 г. был утвержден в должности ординарного профессора. Постепенно он прошел все должностные ступени, с 1841 по 1847 гг. был деканом и, наконец, с 1847 по 1859 гг. являлся ректором университета. Кроме того, с 1842 по 1846 гг. Траутфеттер преподавал ботанику и немецкий язык в Институте благородных девиц.

В Киевском университете Траутфеттер считался выдающимся профессором. Вот как о нем говорил Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов: «Кафедру ботаники продолжает занимать Р.Э. Траутфеттер, служивший украшением факультета. Он прочитывал в неделю более лекций, чем кто-либо из его товарищей, а в то же время находил возможность производить самостоятельные научные наблюдения и приводить в порядок университетский гербарий». Образно и, видимо, точно обрисовал личность Траутфеттера выдающийся иссле-

дователь флоры, профессор ботаники Киевского университета Иван Федорович Шмальгаузен: «В университете св. Владимира, как и везде, где приходилось быть Р.Э. Траутфеттеру, он оставил о себе добрую память». Отличаясь «тягучею энергиею, методическим прилежанием и точною служебною исполнительностью», он был «образцовым ректором», что не мешало ему вместе с тем быть и добрым товарищем, пользоваться предоставленными ему в 1849 г. широкими полномочиями с «большим тактом и осторожностью».

В научном отношении Киевский период жизни Траутфеттера очень плодотворен. Несмотря на загруженность административной работой, Траутфеттер не раз совершал научные экскурсии. Во время работы в университете он начал заниматься географией растений и опубликовал свой труд по ботанико-географическому районированию европейской части России «Die Pflanzengeographischen Verhältnisse des Europäischen Russlands» (1849—1851, в 3 ч.), в котором положил в основу районирования господство тех или иных древесных пород, определяющих, по его мнению, особенности флоры страны. Возможно, значимость этой работы повлияла на то, что в 1852 г. Траутфеттер был избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

В 1851—1859 гг. он избирался вице-председателем комиссии по описанию губерний Киевского учебного округа, изучению флоры которого он уделил особое внимание, дав ряд обзоров по отдельным родам и семействам растений, подготовил ботанический обзор «О растительно-географических округах Европейской России. Естественная история губерний Киевского учебного округа. Ботаника» (1851).

Траутфеттер обрабатывает коллекции растений, собранных на северо-востоке России Александром Федоровичем Миддендорфом, а также сборы Леопольда Ивановича Шренка и Карла Фридриха Мейсхаузена, произведенные в Средней Азии. Результаты этих обработок появляются затем в печати в разные годы, порой уже после ухода Траутфеттера из университета. Отметим большую помощь, оказанную Траутфеттером коллеге из Санкт-Петербургского Императорского Ботанического сада Карлу Ивановичу Максимиовичу (Karl Johann Maximowicz (1827—1891). Благодаря этой помощи Максимиович быстро закончил обработку собранных им в 1853—1857 гг. обширных коллекций растений Приамурского и Уссурийского краев, и в 1859 г. вышел в свет его важный труд по флоре Дальнего Востока «Primitiae florum amurensis».

Следует отметить, что Траутфеттер не был кабинетным ученым, уважающим только чистую науку. Это был человек, которого интересовала и практическая ботаника. Добрую память о себе оставил Траутфеттер у жителей города Киева устройством ботанического сада. С садовником Гохгутом на неудобном месте, в глубоких оврагах, на пустыре и на холмах неподалеку от университета они разбили прекрасный университетский ботанический сад, построили оранжереи и перенесли в них растения из ботанического сада Кременецкого лицея, а также из Вильно. Первые посадки Траутфеттер сделал 22 мая 1839 г., и этот день ныне является официальной датой основания Киевского Ботанического сада. В этом саду Траутфеттер проводил работы по акклиматизации и интродукции растений, занимался разведением винограда, персика и других южных растений, ранее в Киеве не культивируемых. В настоящее время Ботанический сад Киевского университета, заложенный Траутфеттером, продолжает радовать людей. Ныне это Ботанический сад имени академика Александра Фомина.

В коллекциях Ботанического сада насчитывается около десяти тысяч видов, сортов и форм растений. Коллекция кактусов и других суккулентов была крупнейшей в СССР. В 1977 г. для некоторых видов пальм был сооружен один из самых высоких в свое время в мире 30-метровый климатрон общей площадью 1000 м². Ботанический сад имеет площадь 22,5 га и является подразделением Киевского университета им. Т.Г. Шевченко. По данным 2006 г., в этом ботаническом саду была самая большая в условиях открытого грунта на Украине коллекция рододендронов, представленная 160 видами, разновидностями, гибридами и культиварами. В 1960 г. сад был провозглашен памятником садово-паркового искусства республиканского значения. Директором ботанического сада Траутфеттер был до 1852 г., когда он передал свой пост профессору университета Афанасию Семеновичу Роговичу. Уже тогда сад имел весьма хорошую коллекцию растений, насчитывавшую более четырех тысяч видов.

Выслужив 25 лет, Траутфеттер уволился. За заслуги перед университетом и в целом вклад в дело просвещения и науки Траутфеттер в киевский период своей жизни был представлен к знаку отличия беспорочной службы. Государь Император в 1850 г. объявил благодарность, или, как это раньше звучало, «высочайшее благоволение» за отличный порядок при личном осмотре университета. Как отмечал ординарный профессор Киевского университета Владимир Степано-

вич Иконников, Р.Э. Траутфеттеру пришлось служить в самый трудный период университетской жизни, но он, по отзывам многих, вышел с честью из этого положения, справедливо стяжав себе имя доброго товарища и образцового ректора и вообще оставив о себе добрую память. При уходе Траутфеттеру было присвоено звание почетного члена Киевского университета.

Скорее всего, уход Траутфеттера из Киевского университета был вызван все же не только выслугой лет, так как сплав опыта, таланта и сил позволяли плодотворно трудиться. На это решение Траутфеттера, возможно, повлияло то, что он был отстранен от должности ректора попечителем Киевского учебного округа. Причиной отстранения, по мнению известного и уважаемого хирурга Николая Ивановича Пирогова (он и был попечителем Киевского учебного округа) стало то, что ректор придерживался консервативных взглядов.

Как бы там ни было, но в результате этих событий Горы-Горецкий земледельческий институт приобрел в лице Траутфеттера опытнейшего директора после его назначения туда в 1860 г. Следует сказать несколько слов об этом учебном заведении. Ныне это Белорусская государственная Ордена Октябрьской Революции и Ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия — крупнейшее сельскохозяйственное учебное заведение Республики Беларусь (город Горки Могилевской области). Отметим, что впервые Горки упоминаются в документах «Литовской метрики» в середине XVI в. Позднее, но тоже в далеком 1836 г. был принят указ Николая I об открытии Горы-Горецкой Земледельческой школы. Школа имела два разряда: первый — младший и второй — старший. В старшем разряде фактически велась подготовка менеджеров — управляющих крупными имениями. Старший разряд должен был готовить практических агрономов, получавших широкую комплексную подготовку, умевших «управлять значительными имениями с введением улучшенного хозяйства по собственному их плану». В 1840 г. состоялось официальное открытие Горы-Горецкой земледельческой школы, а в 1848 г. высший разряд школы был преобразован в институт «с правом университета». Задача института — готовить специалистов, которые знакомы с различными системами хозяйств, с их преимуществами и правилами перехода из одной в другую. Это было особенно актуально ввиду процесса раскрепощения крестьянства, переход к которому уже начался.

Надо отметить, что во время работы Траутфеттера директором изменилась направленность учебной и научной деятельности Горы-

Горецкого земледельческого института. В отчете за 1861–1862 гг. Траутфеттер писал, что «интересы земледельческого учебного заведения не могут идти врозь с интересами земледельческого населения». Это лишний раз отражает глубокое чувство ответственности Траутфеттера перед обществом, которому он служил. Руководя учебной работой Горы-Горецкого института, Траутфеттер продолжал свои научные исследования по интродукции растений совместно с известным ботаником и садоводом, профессором Эдуардом Рего. В старейшем в Белоруссии Ботаническом саду Горы-Горецкого института коллекционные фонды дендрария к 1863 г. были доведены до 900 видов.

Ожидания тех, кто утверждал Траутфеттера на пост директора, в том, что он как опытный и консервативный администратор высшей школы сумеет уберечь студенческую молодежь от «пагубного» увлечения революционно-освободительным движением, не оправдались. Сам Траутфеттер испытывал воздействие либеральных идей, относился к студентам независимо от их национальности и социального происхождения, проявив в административно-педагогической деятельности, по его словам, «самое гуманное направление». Во время национально-освободительного восстания 1863 г. он был против распространения городской полицейской власти на Горы-Горецкий институт и на следствии об участии в волнениях преподавателей и студентов выступил вместе с Иваном Александровичем Стебутом в их защиту.

Стебут Иван Александрович (1833–1923) был на четверть века моложе Траутфеттера, и для него Горы-Горецкий институт был местом, где проходили годы его учебы и где начиналась его профессиональная деятельность. Горы-Горецкий земледельческий институт он с выдающимися успехами закончил в 1854 г., а уже в 1860 г. там же стал профессором. В 1865 г. Стебут стал профессором организованной в Москве Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С пребыванием в Петровской академии связан период наиболее плодотворной и многосторонней педагогической, научной и общественной работы И.А. Стебута в области сельского хозяйства. Он был любимейшим преподавателем молодежи. Его лекции привлекали большую аудиторию, состоявшую не только из студентов Петровской академии. Слушать лекции часто приезжали студенты Московского университета и других высших учебных заведений. Он организовал агрономическую лабораторию, стремясь вовлечь студентов в само-

стоятельную работу, руководя ею и всемерно способствуя проявлению студентами инициативы. Это он был инициатором создания Общества поощрения женского сельскохозяйственного образования (1899 г.). В женском профессиональном образовании Стебут видел средство социального самоутверждения женщин. Его всегда волновало положение студентов, не удовлетворяла низкая эффективность образовательного процесса. Это был настоящий гражданин своей страны, для которого общественное благо было превыше личного. Его сужениям можно верить.

По свидетельству Стебута, Рудольф Эрнстович Траутфеттер был «честнейший и благороднейший человек, редкий директор учебного заведения в отношении профессорской корпорации, которую он действительно уважал и высоко ценил. <...> Он играл немаловажную роль в той нравственной школе, в которой воспитывала меня жизнь».

Член Совета министров Половцев, проводивший следствие об участии преподавателей и студентов Горы-Горецкого института в восстании 1863 г., отмечал, что в «мятеже» студентов института «директор виноват кругом».

В 1863 г. осуществился перевод Горы-Горецкого земледельческого института в Петербург в здания Лесной академии, с образованием Санкт-Петербургского земледельческого института. Теперь это Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова. Траутфеттер принимал в организации этого института активное участие. Казалось бы, человек сделал для общества все, что мог и теперь имеет полное право на спокойную жизнь на пенсии. Кого-то это бы вполне устроило, но Траутфеттер думал иначе. В 1864 г. он был назначен заведующим, а через два года и директором Императорского Петербургского Ботанического сада. Он пошел туда, где когда-то был помощником у Федора Богдановича Фишера. Теперь же он взвалил на плечи ответственность за состояние уже получившего мировую известность ботанического сада.

Надо сказать, что незадолго до прихода Траутфеттера к руководству, а именно до 1863 г., в самом Ботаническом саду дела обстояли не лучшим образом. Начиная с 1855 г. в Министерстве Двора, которому был подведомствен Сад, было принято, что он «должен был сосредоточить всю свою деятельность в чисто практическом садоводстве и направить все свои силы и средства на достижение возможно более полных результатов по этой части, стараясь способы к себе умножить также торговыми предприятиями». Развитие и пополнение гербария

в то время не только не поощрялось, но даже запрещались. Только благодаря Эдуарду Людвиговичу Регелю (Eduard August von Regel (1815–1892), единственному в тот период ученому ботанику Сада, мы обязаны тем, что там продолжалась исследовательская работа. Возможно, что изменение к лучшему в положении Сада было следствием и непосредственных хлопот Регеля, который одно время имел связь с Двором, будучи преподавателем ботаники у сыновей Александра II. Перемены к лучшему произошли после того, как специальным указом от 24 июня 1863 г. Сад был изъят из дворцового ведомства и подчинен Министерству государственных имуществ, т. е. ведомству земледелия, причем было указано на научное назначение Сада и желательной его связи с садоводством и сельским хозяйством.

Таким образом, к моменту прихода Траутфеттера к руководству для успешного развития Сада сложились в целом благоприятные предпосылки. Понятно, как много зависело теперь от роли директора. Траутфеттер справился со своей задачей как нельзя лучше, причем в своих трудах он был не одинок: в штате значилось уже семь научных сотрудников. Эдуард Регель занял должность главного ботаника с заведованием живыми растениями, Карл Максимович стал заведовать гербарием. Каждый обладал огромным багажом знаний, талантом и желанием работать. Мощный импульс, который задали Траутфеттер, Регель и Максимович, во многом predetermined то, что к 1905 г. Санкт-Петербургский Императорский Ботанический сад под руководством Александра Александровича Фишер-фон-Вальдгейма (1839–1920) имел 34 500 видов и разновидностей растений, в том числе лучшую в мире коллекцию оранжерейных растений из 27 000 видов.

Как отмечал Эдуард Регель, с приходом Траутфеттера к руководству администрация уже больше не висела кошмаром над деятельностью учреждения, а сам он поддерживал все полезные деяния в научном и практическом отношении. Вследствие переговоров Траутфеттера с властями были перестроены все теплицы в соответствии с духом времени. Значительные работы были проведены и на территории самого Сада по устройству парка, цветников, парников и прудов. В эти годы Ботанический сад принял тот облик, который в основном сохранился до настоящего времени.

Заслужой Траутфеттера было издание с 1871 г. «Трудов Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада» («Acta Horti Petropolitani»). В этих «Трудах...» могли публиковаться все сотрудники, тогда как ранее их работы были рассеяны по разным изданиям,

частично как приложения к ежегодному каталогу семян, частично в изданиях Императорского Общества естественных наук в Москве. Как считал Эдуард Регель, «Труды Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада» стали журналом, благодаря которому учреждение поддерживало оживленные отношения и взаимный обмен с большинством академий наук и многочисленными обществами естествоиспытателей, а также со многими известными ботаниками. По словам Эдуарда Регеля, именно Траутфеттер внес в это самый большой и действенный вклад. Сад стал центром флористических исследований России и выдвинулся на одно из первых мест среди аналогичных учреждений Европы.

В 1869 г. Траутфеттер был удостоен чина тайного советника, что давало право на потомственное дворянство, но он уже был потомственным дворянином благодаря заслугам предков. Отметим, что тайный советник — это гражданский чин III класса по Табели о рангах. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности (товарища министра, сенатора, посланника и др.). Тайный советник соответствует военному чину генерал-лейтенанта. В 1873 г. Траутфеттер был награжден орденом св. Владимира II степени.

31 мая 1875 г. из-за постоянных приступов астмы Траутфеттер по его просьбе был уволен со службы. 12 июня 1875 г. тайный советник Траутфеттер сдал, а новый директор ботанического сада действительный статский советник Регель принял следующие научные коллекции Сада: коллекцию живых растений, всего 22 080 видов и разновидностей, гербарий, музей и библиотеку из 8500 сочинений в 16 704 томах. На тот момент по богатству оригинальных коллекций растений Сад уступал только Лондонскому. Библиотека являлась лучшей из специальных ботанических библиотек Европы. Что же касается коллекции засушенных растений, то по ценности и объему она была едва не лучшей в Европе. Важно и то, что Траутфеттер передавал процветавший ботанический сад в надежные руки.

Выйдя в отставку, Траутфеттер поселился в собственном доме недалеко от Ботанического сада и до конца дней своих продолжал заниматься любимой наукой. Как считал Э. Регель, именно в последние годы жизни Траутфеттер написал свои самые важные работы, а именно: «*Florae rossicae fontes*» (1880) и «*Incrementa florae Phaenogamae*» (1882–1884). В работе «*Florae rossicae fontes*» дается библиографический список литературных источников, касающихся флоры России, всего 1656 источников. В работе «*Incrementa florae Phaenogamae*»

приведены многочисленные дополнения к «Flora Rossica» Ледебуря. По мнению Регеля, без этих книг в области русской флоры не может успешно работать ни один систематик: они «нестираемым шрифтом вписаны в памятные доски науки». Николай Николаевич Цвелев — один из лучших знатоков современной флоры России — считает, что эти работы Траутфеттера не потеряли своего значения и в наше время.

Свою первую работу «*De salicibus frigidis kochii*», посвященную северным ивам, Траутфеттер опубликовал в 1829 г., а последняя — «*Syllabus plantarum Sibirae boreali-orientalis*», представляющая свод растений северо-восточной Сибири, увидела свет в конце 1888 г. За заслуги перед наукой Императорская Академия наук в 1884 г. удостоила его медали академика Бэра.

Со всех концов России посылался ему богатый материал для изучения и определения растений местных флор, и этой кропотливой работой занимался Траутфеттер до самого конца своей жизни. Собирая информацию, я сделал предварительный подсчет видов, которые описал Траутфеттер и которые представлены только в двух определителях растений, посвященных флоре России. В «Определителе растений Советского Дальнего Востока, составленном Владимиром Николаевичем Ворошиловым, представлено 29 видов, а в «Определителе растений Кавказа», составленном Александром Альфонсовичом Гросгеймом, — 65 видов. Траутфеттером описаны, например, в 1885 г. такие высоко декоративные виды, как рододендроны Смирнова и Унгерна. Эти рододендроны были названы в честь тех людей, которые участвовали в обнаружении этих видов недалеко от Батума и отправке гербарных образцов Траутфеттеру в Санкт-Петербург. Рододендрон Смирнова красив сам по себе и кроме того широко применяется в селекции.

Очень декоративным является лилейник Миддендорфа, названный Траутфеттером в честь исследователя флоры академика Александра Федоровича Миддендорфа. Этот лилейник ценен для садоводства тем, что цветет раньше других представителей этого рода. Траутфеттер оставил после себя обширный гербарий русской флоры, который поступил в Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад.

Траутфеттера любили и уважали все знакомые. Эдуард Регель отмечал, что находился с ним во внутренней гармонии и понимании, когда тот занимал пост директора Императорского Ботанического сада. Когда же Траутфеттер оставил свой пост и почти уже не выходил из дома, Э. Регель встречался с ним минимум раз в неделю, потому,

что он был его другом, которому не только можно было доверить все, но и который всегда во всем принимал самое искреннее участие и помогал, насколько это было возможно.

Рудольфа Эрнстовича Траутфеттера не стало 24 января (по новому стилю) 1889 г. Э. Регель так говорил о покинувшем наш мир Траутфеттере: «Хотя он не имел своих детей, мой высокочтимый друг был как отец и связующее звено своих многочисленных родственников. Любимый и чтимый своей семьей и друзьями». Профессор Петербургского университета Андрей Николаевич Бекетов вспоминал о Р.Э. Траутфеттере следующими словами: «Чрезвычайное благодушие, его доброта, прелестный ровный характер, любезное обращение и высокая образованность, соединенная с живостью речи, пленяли каждого. У Рудольфа Эрнстовича не было ни врагов, ни завистников: люди всех положений и всех национальностей одинаково любили и уважали его, а заслуги его перед Россией так велики, что они никогда не забудутся».

Я хотел выразить слова благодарности всем тем, кто помог мне в сборе и обработке информации, особенно терпеливым работникам Архива Академии наук при поиске первоисточников; ученым БИНа: Цвелеву Николаю Николаевичу за неоднократные консультации и Дорофееву Владимиру Ивановичу, оказавшему ценную техническую помощь. Большую помощь при переводе текстов с немецкого языка оказала Шарыпова Нелли Михайловна.

1. Архивный Фонд 151, опись 4. №68. Архив АН России. С.-Петербургское отделение.

2. E. Regel. Biografie uber Ernst Rudolf von Trautvetter // Труды Императорского С. Петербургского Ботанического Сада. Том X. Выпуск II. 1887–1889. С. 663–667.

3. [Киевск.] Универ. изв. 1890, 1. С. 2–3.

4. Немыкин В.В., Немыкина И.А. Рудольф Эрнстович Траутфеттер (1809–1889) // Ботанич. журн. 1990. Т. 75. № 9. С. 1322–1325.

5. Липский В.И. Траутфеттер Рудольф Эрнстович // Императорский С.-Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713–1913) / Под ред. А.А. Фишера-фон-Вальдгейма. Часть III. Петроград, 1913–1915. С. 122–127.

6. От аптекарского огорода до ботанического института. (Ответственные редакторы: П.А. Баранов и Е.Г. Бобров). М.: Л., 1957.

7. Протокол заседания С.-Петербургского Общества Естествоиспытателей по отделению ботаники, среда 25 января 1889 г. // Труды С. Петербургского Общества Естествоиспытателей. Т. XX. Отделение ботаники. СПб., 1889. С. 18–22.

8. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета Св. Владимира (1834–1884) / Составлен под редакцией ордин. проф. В.С. Иконникова. Киев, 1884. С. 656–662.

9. Записка о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1889 году // Университетские известия. Киев. 1890. № 1. С. 1–27.

10. Ярова В.М., Кучерява Л.Ф. Рудольф Эрнестович Траутфеттер (8 лютого 1809 — 12 сичня 1889) // Украинский фитоценологический сборник. Киев, 1999. Сер. А, вып. 1–2 (12–13). С. 218–221. (На украинском языке).

11. В царстве оранжерейных растений / Ю.С. Смирнов, В.М. Виноградова, О.В. Ипатова и др. СПб., 2004.